

Глава 19. Капитан Шу Сяомин

Время, отведенное на подготовку, пролетало незаметно. До второго публичного выступления оставалось всего четыре дня.

Судьба — штука непредсказуемая. Всего за одну неделю Лян Жувэнь, временно сменивший Чжоу Хэбиня на посту наставника, начал ловить себя на мысли, что в этом юноше оживают тени его собственного прошлого.

Впрочем, если присмотреться, сходство было лишь поверхностным. Их объединяло одно и то же неистовое рвение: пока работа не доведена до совершенства, ни о каком отдыхе не могло быть и речи. Но на этом параллели заканчивались. В свои восемнадцать Лян Жувэнь имел за спиной надежный тыл — обеспеченную семью, готовую поддержать любое его начинание. Будет ли музыка приносить доход, откроются ли перед ним двери в индустрию — всё это не имело значения. Важно было лишь то, получает ли он удовольствие от процесса. Его страсть и трудолюбие были плодом свободного выбора, а не нужды.

Для Шу Мина же запредельные нагрузки были единственным способом выжить — за его спиной не было ничего, кроме пустоты, отступить было некуда. Несмотря на юношескую непосредственность, которая всё еще нет-нет да проглядывала в чертах его лица, требования, которые он предъявлял к самому себе, были куда суровее тех, что когда-то ставил перед собой Лян Жувэнь.

— Даже не думай сбежать, — раздался голос Шу Мина из дверного проема студии. — Давай еще раз.

— Понял-понял, — послушно отозвался Ши Хаочжи и, вздохнув, вернулся на позицию, готовясь к очередному дублю.

Шу Мин только на первый взгляд казался вечно радостным, беззаботным щенком. На деле же он не умел скрывать досаду, когда в тренировках что-то не ладилось, и порой вел себя по-детски.

Лян Жувэнь вспомнил, как в самом начале пытался скорректировать его технику звукоизвлечения. Стоило парню несколько раз споткнуться на сложном переходе, как он тут же начинал сердито сопеть, а его воображаемый хвост раздраженно метался из стороны в сторону — недовольство собой было буквально написано у него на лбу.

К тому же большинство вокальных приемов Шу Мин осваивал самостоятельно по роликам в сети. На проекте, конечно, был наставник У Цинтянь, но участников было слишком много, и уделить внимание каждому тот физически не успевал. Шу Мину приходилось идти на ощупь, прощупывая дорогу в тумане.

Лишь попав под опеку Лян Жувэня, юноша осознал, сколько ложных путей он выбрал. После

нескольких деликатных, но твердых замечаний мэтра Шу Мин даже раскраснелся, а в глазах его подозрительно заблестели слезы. Он стоял, точно накрытый грозовой тучей, не в силах скрыть обиду. В такие моменты он казался совсем еще ребенком.

В бытовых вопросах и Шао Гэн, и даже этот простофиля Ши Хаочжи выглядели куда взрослее. Порой за Шу Мином приходилось буквально присматривать, напоминая о самых элементарных вещах.

Однако Лян Жувэнь вскоре понял: именно этот мальчишка был стержнем команды. Именно он обладал той непоколебимой уверенностью, которая передавалась остальным, сплачивая их в единое целое. Убери его — и группа мгновенно распадется. Поэтому неудивительно, что остальные члены команды слушались его беспрекословно.

Наблюдая со стороны, Лян Жувэнь видел всё предельно ясно. Казалось, будто товарищи опекают Шу Мина, но на самом деле именно Шу Мин, благодаря своей феноменальной наблюдательности и трудолюбию, незаметно заботился о каждом. Он безошибочно чувствовал настрой команды, точно зная, в каком состоянии сегодня каждый из ребят и до какого предела их можно нагружать.

Сам Лян Жувэнь в восемнадцать лет искренне верил, что мир вращается исключительно вокруг него. Он был настолько заносчив и самонадеян, что сейчас ему было неловко даже вспоминать об этом. Чтобы он тогда, подобно Шу Мину, тратил силы на то, чтобы следить за чужим состоянием и поддерживать окружающих? Это было за гранью возможного. Лишь с годами к нему пришло умение считаться с чувствами других. Шу Мин же делал это бессознательно, это было частью его натуры.

Шао Гэн подошел к юноше и протянул стакан теплой воды.

— У тебя совсем пусто.

Шу Мин, склонившись над низким столиком, что-то сосредоточенно черкал в блокноте, в задумчивости покусывая кончик ручки. Услышав голос друга, он вскинул голову и обеими руками, едва ли не с благоговением, принял подношение.

— Брат, ты мой спаситель!

Осушив стакан, он почувствовал, как к нему возвращаются силы. В последнее время Шу Мин перешел на стеклянный стакан с трубочкой, чтобы после каждого глотка выполнять SOVT — популярное в последние годы упражнение для восстановления голоса.

Причина была проста: вся основная нагрузка в вокальных партиях лежала на нем одном. Объем его тренировок в несколько раз превышал нагрузку остальных участников. Этому методу его научил Лян Жувэнь, зная, как благотворно он влияет на уставшие связки.

Шу Мин обхватил губами трубочку и, точно золотая рыбка, принялся усердно пускать пузыри в воду. Тишину зала наполнило ритмичное «буль-буль-буль». Это выглядело невероятно мило. В последнее время Шу Мин заметно возмужал, его аура стала сильнее, а образ — мужественнее, но стоило ему приняться за эти упражнения, как от суровости не оставалось и следа.

Как-то раз Цзян Итянь, не удержавшись, даже ущипнул его за щеку. Шу Мин в ответ лишь сверкнул глазами и решительно отпихнул «собачью лапу» товарища.

Во всём лагере только Шу Мин занимался восстановлением связок. Он настолько заездил своих сокомандников, что Ли Цисян однажды не выдержал: «Слава богу, что я не в группе Сяо Шу».

Такую интенсивность Ли Цисян вряд ли бы выдержал. Даже Цзян Итянь молча кивнул в знак согласия, впервые в жизни поддержав своего вечного оппонента. Но Шу Мин четко знал возможности своих ребят и держал их на грани, не переступая опасную черту. При такой нагрузке им восстановление еще не требовалось. К себе же он был беспощаден — он пахал на износ, буквально не щадя живота своего.

Лян Жувэнь задумчиво постучал пальцами по руке. Он видел, что Шу Мин прекрасно осознает, что делает. Несмотря на запредельные нагрузки и необходимость постоянного восстановления, он не разрушал фундамент своего голоса, действуя на грани, но профессионально.

Именно из-за такого графика Шу Мин теперь возвращался в общежитие в одиночестве — никто не мог выдержать его темпа. Впрочем, иногда компанию ему составлял Лян Жувэнь. Несколько раз мэтр задерживался допоздна, помогая с разбором партий, и, не желая ехать ночью домой, оставался ночевать в гостевом номере.

Когда в сети появились снимки, на которых они вдвоем выходят из здания студии, фанатские сообщества взорвались. Неужели Лян Жувэнь действительно стал наставником на шоу? А когда поползли слухи, что мэтр появится и в зрительном зале, билеты на второе публичное выступление были раскуплены за секунды. Официальным лицам даже пришлось в срочном порядке менять площадку на более вместительную.

Посреди этой суеты к Шу Мину заглянул Е Лицин, недавно выписавшийся из больницы.

— Я не знал... — начал он, явно намереваясь извиниться за инцидент со сменой состава.

Шу Мин, прикусив трубочку, пил воду — в последнее время он вливал в себя столько жидкости, что она уже едва лезла в горло. Он мягко прервал собеседника:

— Я знаю.

Е Лицин, и без того не отличавшийся красноречием, замялся:

— ...Знаешь.

Шу Мину на миг стало смешно. «Ты знаешь, что я знаю» — они что, в дешевой мелодраме снимаются? Но смеяться он не стал. Они молча стояли друг напротив друга, пока пауза не затянулась.

— Иди, тебя товарищи зовут, — не выдержал Шу Мин. Ему показалось, что Е Лицин вот-вот расплачется, а обсуждать произошедшее ему совсем не хотелось — осадок в душе всё равно остался.

Он кивнул, спроваживая гостя. Е Лицин лишь тяжело вздохнул про себя. Действительно, теперь они были по разные стороны баррикад, и лишние разговоры могли только навредить. Они разошлись, каждый в свою сторону.

Как бы там ни было, сколько бы крови и пота ни пролил Шу Мин, он рос с невероятной скоростью. Из рядового участника групп Е Лицина, Цзян Итяня или Шао Гэна он превратился в лидера, способного в одиночку вести команду за собой. Из неопытного новичка он выковал топового исполнителя без единого слабого места. В его груди бушевало пламя, которое невозможно было потушить.

А за неделю до выступления проект выпустил агитационные ролики. Каждому участнику дали пять минут, чтобы представить себя. Шу Мин долго размышлял над этим видео. Это был редкий момент, когда продюсеры не могли искромсать его экранное время по своему усмотрению. Пять минут были фиксированными, а значит, никаких манипуляций с монтажом.

Нужно было заставить это видео работать на будущее выступление, сделать его виральным. Шу Мин глубоко вздохнул, поклонился камере и замер.

***

Анонимный форум → Раздел комментариев → Спецгруппа по обсуждению «Шоу 1»

[Тема]: Мамочки, вы это видели?! Личный ролик С (Шу Мина) репостнул официальный аккаунт ССТV!!!

1-й отв.: Видел. Количество просмотров и лайков просто пугающее...

2-й отв.: Сначала думал, что это просто показуха, но когда посмотрел данные... Там всё настолько детально расписано, что невозможно не сопереживать.

3-й отв.: Фанаты С, наверное, там все в слезах... Даже представить страшно, через что ему пришлось пройти в таких жутких условиях. Как он вообще со всем этим справился?

<http://bllate.org/book/16119/1585013>